– Эмма, ты слушаешь? – Мэри-Маргарет поставила свое какао «От бабушки» на столик, недовольно поджав губы.

Эмма только кивнула, яростно набирая текст на телефоне. На ее лице играла легкая улыбка, когда она нажала кнопку «Отправить».

– Тогда каков твой ответ? – спросила Мэри-Маргарет.

Эмма мельком взглянула на подругу, после этого вновь уставилась в телефон, гадая, какой из ответов, «да» или «нет», навлечет проблемы.

– Э-э-э-э… Да.

Мэри-Маргарет ухмыльнулась:

– Спасибо, что согласилась провести в квартире генеральную уборку, Эм.

– Что… – блондинка фыркнула и откинулась на спинку стула. – Хорошо.

– Кому ты пишешь все время?

– Никому, – пробубнила Эмма. – Это просто письма. По работе.

– О-о-о, ты с кем-то переписываешься? – спросила Руби, наполняя кружку Эммы горячим шоколадом. После этого она села за столик рядом с Мэри-Маргарет. – Это кто-то с сайта «Синглбрук»?

Эмма открыла рот. После этого закрыла его.

– Ты точно с кем-то переписываешься.

– Что еще за «Синглбрук»? – спросила озадаченно Мэри-Маргарет.

– Это вебсайт, на котором я ее зарегистрировала, – объяснила Руби, возбужденно пихнув Эмму локтем.

– Ты с кем-то встречаешься? – поразилась Мэри-Маргарет. – Так вот почему ты всюду носишься со своим телефоном.

- Ничего я не ношусь, – именно в этот момент телефон Эммы завибрировал, и она тут же схватила его. Вместа письма она увидела уведомление об обновлении одного из своих бесчисленных игровых приложений и, разгневанная, кинула телефон обратно на стол.

Подруги следили за ней, как за ходом какого-то научного эксперимента: Мэри-Маргарет, наклонив голову, очевидно пребывала в замешательстве, а Руби самодовольно усмехалась.

– Ну, – Руби встала и с улыбкой подмигнула Эмме, – наслаждайся своим свиданием.

– Это не свидание, – прокричала Эмма ей в след. Она раздраженно вдохнула и повернулась к Мэри-Маргарет.

– Как давно ты с ним переписываешься? – спросила Мэри-Маргарет, протягивая руку к телефону подруги.

Эмма отвела взор, понимая всю трудность сложившейся ситуации. Наклонившись вперед, она понизила голос:

– Это не парень.

Глаза Мэри-Маргарет округлились на миг, пока она переваривала информацию. После этого она наклонилась и сжала руку Эммы в знак поддержки:

– Это тоже хорошо. Но как давно вы общаетесь?

Эмма выдохнула с облегчением, правда напряженность осталась, вель то, что она сказала, было лишь крошечной частью всей правды.

– Пару недель.

– Я заметила, что ты стала зависимой от телефона. Я думала, ты просто хотела установить новый рекорд во «Фруктовом Ниндзя».

– Уже скоро, – ухмыльнулась Эмма. Она высвободила свою руку из руки подруги. – Но есть кое-что еще.

– Правда? – спросила Мэри-Маргарет, отпивая какао.

Эмма сделала паузу, специально не желая смотреть подруге в глаза. Она прошептала тихо:

– Это Реджина.

Мэри-Маргарет громко закашлялась, подавившись какао. Она стукнула себя в грудь, желая избавиться от напитка, который, очевидно, попал не в то горло.

Эмма содрогнулась и придвинула стакан с водой, который Мэри-Маргарет приняла с благодарностью. Когда кашель прекратился, Мэри-Маргарет в ужасе уставилась на подругу:

– Прости, мне показалось, или ты сказала «Реджина»?

Эмма добродушно кивнула.

– Эмма! – вскрикнула Мэри-Маргарет.

– Тихо, – отчаянно шикнула на нее Эмма, оглядываясь на проходящих мимо посетителей кафе. – Она не знает, что я знаю, что это она, и также не знает, что общается со мною.

– Эмма, если она узнает, что ты пытаешься унизить ее…

– Я не пытаюсь ее унизить, – незамедлительно произнесла шериф в своё оправдание.

Мэри-Маргарет подняла брови, сгорая от любопытства.

– С ней действительно весело общаться. Она комичная и мудрая, и…

– О, Господи, она тебе нравится, – выдохнула Мэри-Маргарет.

– И еще кое-что, – пробурчала Эмма, ерзая на стуле.

Мэри-Маргарет вздохнула и наклонилась ближе, ее глаза сверкали:

– Куда уж больше?

Эмма кинула на подругу взгляд из-под ресниц:

– Она думает, что я – мужчина.

– Ох, Эмма… – протянула Мэри-Маргарет.

– Да, да. Я просто… Я не знаю, – шериф опустила голову .

– Ты должна сказать ей, – попыталась убедить ее Мэри-Маргарет.

– Я понимаю, но она рассердится, – пробурчала Эмма, все еще пряча лицо. – Я не собираюсь встречаться с ней. Я просто… Мне правда нравится с ней общаться.

– Так почему бы тебе не побеседовать с ней по-настоящему?

Эмма подняла голову, смотря на подругу с сомнением.

– Ах да, она же Глава администрации города, – покачала головой Мэри-Маргарет. Она наклонилась и вновь взяла руку Эммы. – Ты ступила на скользкую дорожку, Эм. Тебе необходимо подумать о том, как правильно поступить .

Эмма не знала как. Если Реджина ей правда небезразлична, необходимо рассказать и о себе и, допустим, о своих чувствах. Но она никогда этого не сделает. Она могла бы просто перестать переписываться с Главой администрации города, но это было бы слишком жестоко. Помимо того, Эмма не хотела прекращать их общение. Она уже увязла по уши, но в какой-то степени была этому рада.

***

"MadameRegal,

Я попробовал приготовить курочку на гриле по вашему рецепту и даже применял технику протыкания курочки вилкой для равномерной прожарки. Вы просто гений кулинарии!

Последнее время все спокойно на моей загадочной работе, следственно, я постигал рецепты. Судя по тому, что вы уже знаете о моих развивающихся кулинарных навыках, как думаете, я готов к независимому приготовлению лингвини с морепродуктами?

Как ваша, кстати? Я о работе. Тот отвратный сотрудник наконец отучился на вас пялиться? Если что, я могу преподать ему урок. И даже несколько. Только скажите.

О, вы наконец завершили читать «О мышах и людях»? Вообще-то, я поражен, что вы прежде не читали эту повесть, и мне не совестно сознаться, что во время чтения в мои глаза непрерывно попадали громадные соринки. Нет, я не ревел от горя. Это все соринки. А если серьезно, я рад, что вам понравилось. Должен сказать, что не сумел осилить ту книгу Остин, которую вы рекомендовали. Я сжульничал и посмотрел фильм. И даже во время просмотра меня клонило в сон. Я рад, что ваши способности в кулинарии значительно лучше ваших предпочтений в литературе.

Я вынужден поставить точку. Работа требует моего внимания.

До следующего раза,

Сэр Рыцарь."

"Lady Regal? Мы уже придумываем друг другу прозвища? Должна сказать, мне нравится.

Не удивляйтесь так. Я еще не давала вам рецепта или совета, который бы не сработал. Что касается лингвини, я в предвкушении ваших приключений во время приготовления, но верю, что вы справитесь.

Как вы могли не оценить женскую силу Элизабет Беннет? Ах да. Я забыла. Вы же мужчина. Предполагаю, моим следующим предложением должен быть журнал «Максим»? Вы выбираете депрессивные книги как бы «О мышах и людях» или «Вторники с Морри», правда, нужно признать, написаны они отлично. Думаю, вы всегда пребываете в таком состоянии души.

Мой сотрудник получил выговор за свое поведение, подобного с его стороны больше не повторится. Правда ваша кавалерия была бы встречена с благодарностью. Сейчас я понимаю, как вы получили рыцарский титул.

О, похоже, ваша таинственная профессия все же существует. Предполагаю, мои гипотезы не оправдались. Вот ведь совпадение, мне как раз необходимо бежать на собрание.

Так что, верно, до следующего раза."

***

Эмма нашла Генри сидящим на лавке рядом с Мэрией, где раз в две недели она была обязана присутствовать на собрании. Традиционно члены собрания обговаривали метаморфозы в городе и утверждали бюджет. Эмма присела рядом с Генри, выдернув один из наушников прямо из уха мальчугана. Кинув на нее полный вызова взор, он понял, кто сидит рядом.

– Эмма! – улыбнулся Генри.

Она покосилась на его новейший телефон, выступающий в роли mp3-плеера:

– Ничего себе. Такими темпами мама совсем тебя избалует. У меня не было своего телефона до 16 лет.

– Мама больше не хочет, чтобы я играл на ее телефоне, – улыбнулся он, прекрасно понимая, что Реджина просто не хотела, чтобы он заглядывал в ее переписку с тайным поклонником.

Эмма взяла устройство в руки и улыбнулась, услышав выбранную песню:

– Ты слушаешь Bon Jovi?

Генри только пожал плечами:

– Мне мама закачала.

– Эта песня не из альбома «Crush», – думала Эмма вслух.

Генри сощурил глаза в замешательстве, но Эмма только улыбнулась и вернула ему телефон. Она и подумать не могла, что Реджина действительно будет слушать Bon Jovi, не говоря уж о тех альбомах, прослушивание которых не обсуждалось. Чувство необъяснимой радости наполнило Эмму, но было стремительно подавлено звуком стучащих по асфальту каблуков.

– Генри, ты готов? – спросила Реджина, подходя к сыну. Заметив Эмму, она закатила глаза. – Шериф Свон.

– Мадам Глава администрации города, – Эмма сделала ударение на первом слове, в надежде увидеть реакцию. Ничего.

– Пока, Эмма, – сказал Генри, сползая с лавки и собирая вещи.

Эмма подняла руку в знак прощания, в то же время глядя в сторону Главы администрации города. Она подавила улыбку, когда увидела, как Реджина вытягивает свой телефон и, насупившись, смотрит в экран. Видимо, она надеялась, после окончанию собрания, найти ждущее ее письмо. Положив телефон обратно в карман, Реджина обняла Генри за плечи и повернулась, чтобы уйти.

– Пока, Реджина, – прокричала Эмма, улыбаясь.

Реджина медленно повернула голову и, еле сдержав желание закатить глаза, кивнула в знак прощания.

Смотря им следом, Эмма ощущала, как ее сковывает тревога. Она никогда не сможет рассказать правду – Реджина и так с трудом терпит ее присутствие.

Эмма вздохнула и встала, пнув металлическую ножку скамьи. Полный отстой.

http://tl.rulate.ru/book/1160/30342